

Марина
СЕРОВА

Жизнь как
триллер

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Жизнь как триллер
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70087675
Жизнь как триллер / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-197094-9

Аннотация

У профессионального телохранителя Евгении Охотниковой необычная клиентка – известная писательница Майя Рудовская. Она очень опасается за свою жизнь, ведь ей угрожают, совсем как в ее популярной книге. Маньяк прочитал бестселлер Рудовский и решил воплотить зловещий сюжет в реальность. Женя раньше не увлекалась современной литературой, но теперь сделает все, чтобы поймать «литературного» злодея...

Содержание

Глава 1

6

Конец ознакомительного фрагмента.

70

Марина Серова
Жизнь как триллер

Русский бестселлер

© Серова М.С., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Я вяло ковырялась вилкой в салате и отчаянно боролась с зевотой, которая одолевала меня весь обед.

Скучнее этого мероприятия невозможно было и придумать, я терпеть не могу подобных застолий, однако сегодня мне пришлось пересилить себя и отправиться с тетей Милой в гости к ее подруге. По долгу службы я, телохранитель Евгения Охотникова, постоянно контактирую с людьми, но в свободное время предпочитаю отдыхать в одиночестве, желательно – за экраном ноутбука, просматривая вышедшие в прокат новинки кино. Моя же обожаемая родственница теть Мила, напротив, не мыслит своей жизни без общения, у нее куча подруг и знакомых, с которыми тетушка поддерживает отношения. Моего увлечения фильмами тетя искренне не понимает – она убеждена, что в свои выходные я должна встречаться с друзьями, посещать культурные мероприятия вроде выставок, спектаклей, концертов и тому подобного.

Короче говоря, типичный конфликт поколений: тете Миле нравится одно, мне – совсем другое. В принципе, ситуация банальная, можно как-то найти компромисс, но есть одно «но»: тетушка уверена, что я должна завести семью и мне пора торопиться с поисками подходящего кандидата на роль моего будущего мужа. Так как я совершенно не проявляю инициативу в этом и не стремлюсь с кем-то связать жизнь

узами Гименея, тетушка активно «помогает» мне в этом вопросе, и чем больше я противлюсь, тем сильнее разгорается азарт моей родственницы.

Увы, я и семейная жизнь – вещи несовместимые, на меня наводят тоску мысли о замужестве и последующих за этим хлопотах вроде детей, домашнего хозяйства и прочих радостей семейной жизни. К тому же работа телохранителя, к которой я привыкла и которая является смыслом моего существования, совершенно не вписывается в придуманную тетей Милой концепцию: ну о каком муже и детях может идти речь, если у меня ненормированный график и деятельность, связанная с риском для жизни?

Сомневаюсь, что при таких условиях резонно заводить семью, даже если бы этого мне очень хотелось. Но доказывать тете Миле что-либо бесполезно – она вроде и соглашается со мной, но потом с маниакальным упорством пытается свести меня с каким-нибудь неженатым сыном или племянником очередной подруги.

Мы долго искали с тетушкой компромисс и наконец договорились, что раз в месяц я буду уступать ей и позволю вытащить меня на то или иное мероприятие. Взамен оставшееся время она не будет меня донимать и даст жить так, как мне хочется.

И вот сегодня как раз был этот злополучный день месяца, когда тетя Мила устроила мне поход на день рождения своей знакомой.

Я сразу поняла, что раз театр или музей отпадает, стало быть, меня ждет встреча с очередным кандидатом в мои мужья. Не ошиблась – у подруги тетушки, Нины Петровны, гостил ее племянник Олег, который за каким-то лешим приехал из Санкт-Петербурга в Тарасов.

И почему ему, спрашивается, в Северной столице-то не сиделось, думала я про себя, сидя за столом.

К слову сказать, Нина Петровна оказалась кулинаром не хуже моей тети, которая каждый день удивляла меня каким-нибудь новым изысканным блюдом. Стол ломился от всевозможных закусок и разносолов, из кухни доносился пряный аромат запеченной утки, а Олег без устали подливал гостям шампанское в высокие фужеры.

Я от спиртного отказалась, ограничилась соком – все-таки я телохранитель, в любой момент мне может позвонить потенциальный клиент (на что в настоящее время я отчаянно надеялась), к тому же к горячительным напиткам я равнодушна.

Нина Петровна порядком захмелела и стала нахваливать своего племянника, который оказался подающим надежды писателем. Я без интереса слушала дифирамбы Олегу, которого, по всей видимости, похвалы несколько смущали. Тетя Мила с интересом задавала вопросы Олегу, я же предпочитала молчать и ждать, когда «веселье» наконец-то закончится.

Олег не казался мне ни красивым, ни умным, ни хариз-

матичным. Про таких говорят «ни рыба ни мясо», весь он был какой-то... никакой. Юмором не блистал, говорил тихо, и общаться с ним я бы по доброй воле не захотела.

Я украдкой посматривала на мобильный телефон, но минуты текли медленно, словно заснули. Интересно, когда можно будет уходить домой? Вкусные салаты уже не лезли, до горячего дело так и не дошло, а что еще делать в гостях, я не понимала. Общение ни с Ниной Петровной, ни с ее племянником меня не интересовало.

– Женечка, а ты что молчишь? – словно прочитав мои мысли, спросила Нина Петровна. – Ты любишь читать? Какую литературу предпочитаешь?

– Я в основном фильмы смотрю, – не стала лукавить я. – Книги читать не люблю.

– Совсем не любите? – включился в диалог Олег.

– Совсем, – усмехнулась я. – Это не мое.

Я ожидала, что писатель стушуется от моей категоричности и от меня отстанет, но ошиблась. В глазах Олега появился азартный блеск, что придало его лицу одухотворенное выражение.

Признаюсь, я даже удивилась тому, как резко мужчина преобразился. Он проговорил:

– Значит, вы еще не читали интересных книг! Так многие люди говорят, но это потому, что они не нашли свою литературу, которая была бы им интересна. Я, может, и не такой известный автор, но в книгах разбираюсь, слежу за новин-

ками современной литературы. Попробуйте прочитать книгу Майи Рудовской, я вас уверяю, вы не оторветесь от романа, пока не дочитаете до конца! Это просто бомба, серьезно! Никогда не читал ничего подобного, сперва думал: очередной женский роман, который не стоит моего внимания, но потом круто изменил свое мнение. Рудовская пишет просто гениально, я вам очень рекомендую!

– Надо же, я и не слышала об этом авторе, – включилась в беседу тетя Мила. – Это современная писательница?

– Да, она пока написала один-единственный роман, но он сразу же стал бестселлером, – охотно пояснил Олег. – Вы в интернете книги покупаете или в магазинах?

– По старинке, в книжных, – сказала тетя Мила.

– Ну вот, во всех магазинах роман Рудовской на самом видном месте, – продолжал Олег. – Купите, вы не пожалеете! Признаюсь, я с нетерпением жду ее новую книгу, очень любопытно, о чем будет следующий роман. И если посмотрите отзывы на ее произведение, то не увидите ни одного негативного, а это доказывает, что книга стоит того, чтобы ее прочитали.

– Вы меня заинтриговали! – улыбнулась тетя Мила. – А как называется роман?

– «Слуга дьявола», – пояснил Олег. – Запомните?

– Звучит как-то пафосно, – фыркнула я. – Напоминает название фильма – «Адвокат дьявола». Почему-то все любят поминать сатану в названиях своих произведений. Нездоро-

вая любовь какая-то...

– Что верно – то верно, – усмехнулся мужчина. – Но название и должно быть ярким, запоминающимся. Таким, чтобы читатель заинтересовался книгой, взял ее с полки и хотя бы прочел краткое содержание!

– Возможно, – пожала плечами я. – Не слишком разбираюсь во всех этих премудростях. Но обилие демонов и прочих обитателей преисподней порядком надоедает. Мне кажется, надо придумать что-то новое.

– Не могу с вами не согласиться, – не стал со мной спорить Олег. – Но как бы то ни было, книга превосходная, прочитайте!

– А о чем она? – поинтересовалась тетя Мила. – Это детектив, мистика, фантастика?

– Психологический триллер, – пояснил мужчина. – Если коротко, то об абьюзивных отношениях и насилии в семье. Но еще раз повторю, надо читать, так не расскажешь. Рудовская поднимает тему, которую часто замалчивают, так как считается, что всегда женщина сама виновата в том, что мужчина проявляет по отношению к ней жестокость. Ведь общество презирает слабых женщин, верно? Тех, которые не могут вырваться из порочного круга и продолжают терпеть жестокое обращение со стороны партнера. Почему-то все уверены, что женщина сама дает повод, а мужчина выступает в качестве «брутального» героя, мачо, которым все восхищаются. Роман Майи Рудовской рассказывает о том, что на са-

мом деле происходит, когда один из партнеров превращается в неуправляемое чудовище. В общем, книга на злобу дня.

– Это личный опыт писательницы, что ли? – спросила я.

Олег пожал плечами.

– Возможно, я точно не знаю. Рудовская скрывает свою биографию, но мне кажется, да. Иначе у нее не получилось бы настолько красочно и живо все это описать. Думаю, каждая женщина должна прочесть эту книгу, чтобы не оказаться в подобной ситуации.

– Думаю, мне это не грозит, – хмыкнула я. – Со мной лучше не связываться.

– Вы излишне самоуверенны, – покачал головой мужчина. Я поняла, что он не в курсе, кем я работаю, тетя Мила, видимо, решила скрыть эту информацию. – И все-таки почитайте. Жертвой может стать любая, женщины по природе своей слабы, а есть мужчины, которые этим пользуются.

– Я бы поспорила с последней фразой, – усмехнулась я.

Тетя Мила сделала страшные глаза – понятно, не хочет, чтобы я тут в пух и прах ссорилась со своим «женихом».

Я притворилась, что не заметила выражения ее лица, и продолжала:

– Не стоит всех стричь под одну гребенку, в мире немало исключений из этого правила. Стереотипы – они вечны, что поделаешь!

– И все же... – начал Олег, но продолжить не успел: внезапно зазвонил мой мобильный.

Я тут же взяла в руки смартфон, посмотрела на экран. Звонили с незнакомого номера, а это означало, что, скорее всего, мои услуги телохранителя кому-то снова потребовались. В то, что номером ошиблись, не верилось – слишком редко это случалось.

Я встала из-за стола, извинилась и вышла в коридор поговорить с неизвестным мне человеком. На лице тети Милы отразилось разочарование.

– Слушаю, – проговорила я, взяв трубку.

– Здравствуйте, – донесся до меня женский голос.

Тихий, какой-то неуверенный, напуганный. Я прикинула возраст своей собеседницы. По примерным подсчетам, женщине было около тридцати пяти – сорока лет, но, возможно, я ошибалась.

– Могу я поговорить с Евгенией Охотниковой? – спросила незнакомка.

– Да, это я, чем могу быть полезна?

– Мне очень нужна ваша помощь, – проговорила женщина. – Мне ваш номер дала одна моя знакомая, вы ее в свое время очень выручили. Но она предупредила меня, что вы можете быть заняты, скажите, вы сейчас свободны?

– Да, в настоящий момент я не занята, – внутренне я возликовала. – Предполагаю, разговор не телефонный?

– Вы правы... Я бы хотела поговорить лично... – сказала моя собеседница. – Где вам удобно встретиться?

– Я могу подъехать куда угодно, – заявила я.

Так как квартира Нины Петровны находилась близко от дома, где мы жили с тетей Милой, дойти до машины было делом пяти минут.

– Хотите, приеду к вам домой или, если вам не хочется разговаривать дома, можем встретиться в каком-нибудь кафе.

– Лучше у меня дома, – сказала женщина. – Если честно, я... я не могу выходить на улицу...

– Говорите адрес, – отозвалась я.

– Улица Коломенская, дом сорок три, квартира шесть, – проговорила моя собеседница. – Это в Кировском районе Тарасова.

– Я буду у вас примерно через пятнадцать-двадцать минут, – пообещала я.

– Спасибо, буду вас ждать, – и, не попрощавшись, женщина положила трубку.

До меня запоздало дошло, что я не успела спросить, как ее зовут, так быстро она оборвала разговор. Я перезвонила на номер женщины, но сеть была занята. Что ж, придется узнавать имя при личной встрече.

Я вернулась в гостиную, принесла хозяевам дома свои извинения и сообщила, что меня срочно вызвали на работу.

Тетя Мила вздохнула, Нина Петровна посмотрела на подругу с удивлением – наверно, она не понимала, что это за странная работа, куда не нужно приходиться к девяти утра и куда могут вызвать в любое время.

Выходя из комнаты, я услышала, как тетушка говорит что-то про «ненормированный график». В этом она была совершенно права.

До улицы Коломенской я добралась быстрее, чем предполагала, – пробок сейчас не было, вечерний час пик не настал.

По пути я все-таки еще раз позвонила своей клиентке, однако телефон по-прежнему был занят. С кем, интересно, она столько времени разговаривает? И не случилось ли с таинственной знакомкой что-то неладное со времени нашей беседы?

Я припарковала машину возле дома номер сорок три, потом позвонила по домофону в квартиру номер шесть. Дождавшись ответа, подумала, что неплохо бы сменить свой гардероб на более теплый – стояло начало ноября, погода уже не радовала хорошими деньками. Хмурое небо колебалось, размышляя, дождь сегодня послать на землю или все-таки первый снег. По всей видимости, зима будет ранняя, по утрам лужи покрывались тонким стеклом льда.

К счастью, спустя некоторое время к двери подошли, уже знакомый женский голос поинтересовался, кто это. Я назвала свое имя и фамилию, вскоре раздалось пиликанье, дверь открылась. Я зашла в подъезд и поднялась на второй этаж.

В дверях стояла женщина, на вид, как я и думала, лет тридцати пяти – тридцати семи. Одета она была в синие джинсы и голубой свитер, подчеркивающий ее стройную фи-

гуру. Каштановые волосы женщины были забраны в небрежный «конский хвост», на лице отсутствовал макияж. Моя клиентка носила очки в черной оправе, и они очень подходили к ее лицу с выдающимися скулами. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не взволнованное выражение лица и встревоженные глаза, в которых я прочла отчаяние.

– Здравствуйте, Евгения... простите, как вас по отчету? – спросила женщина.

– Можно просто Женя, – ответила я. – А вот как вас зовут, я не знаю, не успела поинтересоваться во время нашего телефонного разговора.

– Меня Майя зовут, – представилась она. – Простите, что так резко оборвала связь, мне позвонили с другой линии. Очередные неприятности... Пройдемте на кухню, не на пороге же разговаривать...

Она провела меня на небольшую кухню, большую часть которой занимал обеденный стол, использующийся, как я поняла, не только по назначению. На столе стояли чашки с ложками, с краю находился ноутбук и тетрадь для записей. Судя по всему, кухня служила еще и рабочим кабинетом.

Бегло осмотрев помещение, я пришла к выводу, что хозяйка квартиры не очень любит готовить, предпочитает тратить на кулинарию минимум времени. На это указывали всевозможные приспособления, облегчающие труд хозяйки: тостер, микроволновка, мультиварка, электрический чайник. А вот плита оказалась девственно чистой, словно ею вовсе

и не пользовались. Наверняка Майя покупает еду, которую нужно только разогреть, или вообще заказывает готовые блюда на дом.

– Что случилось? – поинтересовалась я после того, как мы сели на стулья.

Женщина заняла место рядом с ноутбуком.

– Это не имеет отношения к делу, по поводу которого я вам звонила, – вздохнула Майя. – Тренер дочери звонил. Карина – так зовут мою дочь – увлекается верховой ездой, недавно стала заниматься конкурром. А сегодня у нее как раз была тренировка, Карина прыгала на лошади через барьер, но, как сказала тренер, лошадь обнесла препятствие, Карина упала. По всей видимости, ударилась сильно – ее отправили в травмпункт, тренер мне поэтому звонила. Сама дочь ничего не сообщила, впрочем, как всегда. Так вот, сперва я разговаривала с тренером, чтобы узнать, в какую больницу поехала Карина, у нас же много травмпунктов, но тренер не знает, она просто сняла дочь с тренировки и отправила в больницу. Возможно, у Карины перелом руки, надо точно узнать... А потом я пыталась поговорить с самой Кариной, но дочка наотрез отказалась мне говорить, где она. Понимаете, ей шестнадцать лет, в голове, если можно так сказать про родную дочь, черти бесятся. Она делает что хочет, меня ни во что не ставит и всеми способами пытается доказать, что я ей никто и звать меня никак. С каждым днем все хуже и хуже... Простите, что сейчас я все это вам рассказываю, но больше

не с кем поделиться, настоящих подруг у меня нет, да и сор из избы выносить не хочется. Но сейчас просто накипело, за дочь волнуюсь. А она целыми днями пропадает на конюшне, учебу забросила – у нее выпускной класс, о будущем Карина не думает. Вбила себе в голову, что не собирается поступать в университет и что в дальнейшем она планирует заниматься только лошадьми! Это просто дурдом, честное слово... Не конюхом же она пойдет работать, в самом деле!

– Тяжелая ситуация, – согласилась я. – Я вам искренне сочувствую. Но единственное, что вы можете сделать сейчас, – это ждать, когда Карина приедет домой. Если она руку сломала, с гипсом на конюшне делать нечего...

– Если она еще приедет домой, – горько отозвалась Майя. – Я не знаю, где Карина время проводит, но она запросто может не явиться ночевать, а мне потом в лучшем случае скажет, что была у подруги. В худшем – пошлет к чертовой бабушке, такое у нас тоже не редкость. Мне вот интересно, за какие грехи дочь так на меня обозлилась...

– Может, причина есть, но вы о ней не догадываетесь? – предположила я. – Подростки могут воспринимать все в чересчур мрачных красках, видеть зло там, где его нет, и злиться на весь мир. Я не психолог, в этом плане ничем вам помочь не смогу, но еще раз повторюсь, если вы не знаете, в какую больницу поехала Карина, единственный вариант – ждать ее возвращения.

– Вот этим я и занимаюсь... – хмыкнула женщина. – Если

не объявится, не знаю, что делать буду... А потом из школы мне начнет звонить классный руководитель Карины и снова говорить, что Рудовская прогуливает уроки... И такое изо дня в день!

– Простите, как вы сказали? – переспросила я. В голове мгновенно промелькнул сегодняшний разговор с Олегом. – Фамилия вашей дочери – Рудовская?

– Ну да...

– Значит, вы – Майя Рудовская? – уточнила я.

Женщина кивнула, потом произнесла:

– Вы не ошиблись, я не тезка писательницы. Я и есть Майя Рудовская, автор «Слуги дьявола». Даже не думала, что вы читали мою книгу...

– Я не читала ее, но о вас наслышана, – сказала я. – Говорят, вы гениальная писательница, ваш первый роман стал бестселлером. Мне рекомендовали прочитать книгу.

– Я и сама не ожидала, что мой первый опыт окажется настолько удачным, – скромно потупила глаза Майя. – Писала для себя, чтобы справиться со своими эмоциями. Понимаете, когда вокруг столько проблем, что кажется, выхода нет, требуется какая-то отдушина, чтобы справиться со всем этим... Для меня отдушиной стал мой собственный мир, жестокий, беспощадный, но мой личный. Я писала ночами, потому что мучилась от бессонницы и тревоги, возможно, поэтому роман получился таким мрачным. Но что поделаешь, книга – это отражение души человека, его опыт, его жизнен-

ный путь. Знаете, после того, как я дописала роман, мне стало как-то легче, словно я высказала все, что накипело. Такая вот психотерапия...

– То есть книга автобиографическая? – спросила я.

Рудовская пожалала плечами.

– И да, и нет, – произнесла она. – Да, в главной героине я описываю себя, но взяла из своей жизни только общую канву. Остальное придумала, сгустила краски. Если бы все произошло со мной, вряд ли я осталась бы в здравом рассудке.

– Настолько все ужасно?

– Прочтите сами, – сказала Майя. – С одной стороны, подобное может случиться с любой другой женщиной, а с другой... с другой, именно поэтому все настолько жутко. Понимаете? Если бы я писала мистический роман, придуманные ужасы не трогали бы читателя, да и самого писателя, так же, как и в моем триллере. Дело в том, что я описала реальных людей с их реальными мыслями, пороками, страданиями и... насильственными наклонностями. Такое сплошь и рядом встречается, и осознавать, что этот кошмар реален, – вот что самое ужасное. Я не завидую моей героине – несмотря на то, что конец в книге хороший, врагу не пожелаешь оказаться в такой ситуации. И потом, книга не заканчивается смертью героини только потому, что мне захотелось увидеть свет в конце туннеля. Если бы мой роман имел трагичное завершение, это убило бы надежду на то, что в конце тоннеля должен зажечься свет. А человеку нужна надежда – и мне

она нужна как никогда.

– Очень увлекательно, – заметила я. – На досуге читаю книгу. Но как я понимаю, вы не о вашем романе собрались со мной поговорить, верно?

– Да, – кивнула Рудовская. – Хотя... хотя не знаю. Боюсь, о романе тоже придется говорить, так как, по-моему, к делу он имеет прямое отношение. Но начну по порядку. Я уже рассказала вам немного о своей книге – получилось как в сказке, в один прекрасный день я проснулась знаменитой. Конечно, для того, чтобы издать книгу, пришлось предлагать роман различным издательствам, я уже и не надеялась на успех, но мне, можно сказать, повезло. Издательство «Элмос» взялось опубликовать мой роман и даже заключило со мной договор на следующую книгу. Мне заплатили аванс, дали сроки написания нового романа. Когда все это случилось, я не верила в то, что происходящее – реальность. Не думала, что я когда-нибудь смогу добиться такого головокружительного успеха... Моя эйфория продолжалась около недели – я давала интервью, обо мне писали в журналах, я завела свой блог и стала публиковать туда фото и видео о своей жизни. У меня появилось огромное количество подписчиков, я каждый день придумывала новые интересные посты, отвечала на письма, давала советы... У меня появились деньги. Огромные деньги – такие, что не заработаешь за несколько лет на моей работе. По специальности я филолог, долгое время работала учителем русского языка и

литературы в школе, но несколько лет назад из школы мне пришлось уволиться, на жизнь я зарабатывала репетиторством. В принципе, заработок довольно неплохой – сейчас ведь детям надо готовиться к ЕГЭ по русскому и литературе, а без дополнительных занятий сделать это проблематично. Вот в свободное от уроков время я писала свою первую книгу. Словом, по сравнению с уроками гонорары писателя просто огромны, можно сказать, я вытянула счастливый билет. Деньги мне очень нужны – сдается мне, что Карина не сможет сама ни в какой вуз поступить, придется определять ее на коммерцию, и то неизвестно, что она выберет. Ну да ладно, это я говорю для того, чтобы вы были в курсе моей жизненной ситуации. Итак, я была счастливой начинающей писательницей, которая написала дебютный роман, ставший бестселлером. Я поняла, что всю жизнь хочу сочинять книги, взялась за сюжет второго романа. Тут я столкнулась с первыми проблемами. Роман «Слуга дьявола» я писала для себя, у меня не было ни конкретных сроков, ни договора с издательством. Меня никто не торопил, никто не задавал мне никаких рамок. Я писала потому, что этого требовала моя душа. А вот в случае со второй книгой все оказалось иначе. Во-первых, надо мной маячил срок сдачи книги, я рассчитала норму страниц, которую должна была делать в день, чтобы успеть вовремя, однако пока я ни разу не уложились в это количество. Во-вторых, причина куда важнее – я не могу до конца определиться с сюжетом романа. В первой книге герои

были живые, потому что они списаны с конкретных людей, ситуаций, в которых они оказывались, – не надуманных, я словно смотрела на них со стороны и записывала увиденное. А сейчас персонажи книги «картонные», я им сама не могу сочувствовать, потому что они не настоящие. Сюжет мне тоже не нравится – нет в нем той остроты, что была в первой книге. Поэтому я не могу сесть за ноутбук и погрузиться в работу. Вместо этого я занимаюсь блогом, на вопросы подписчиков отвечаю, что работа над книгой идет полным ходом, и я с трудом выкраиваю время на то, чтобы опубликовать очередной пост или историю. От дочери я не вижу никакой поддержки – она считает, что я зря трачу время, она даже не читала мою книгу. Мне это очень больно и обидно, но Карине на это наплевать. И потом – начало происходить нечто странное и ужасное...

Рудовская замолчала, я ждала продолжения рассказа. Наконец женщина проговорила:

– Только умоляю, не считайте меня сумасшедшей и выжившей из ума писательницей, которая запуталась в собственных фантазиях. Я сама хотела бы, чтобы все это было плодом моего больного воображения, но увы... Факты сами говорят за себя. События моей книги начали просачиваться в реальную жизнь и происходить со мной!

Женщина с ужасом посмотрела на меня, дожидаясь моей реакции.

– То есть? – переспросила я. – Что вы имеете в виду?

– А то, что все, о чем я написала в романе, сейчас случается со мной! – воскликнула Рудовская. – Я не знаю, как это объяснить, так как в мистику не верю. То есть раньше не верила. А сейчас я уже склонна изменить свою точку зрения, так как выбора у меня нет!

– Все, что вы сейчас сказали, для меня звучит весьма абстрактно, – заметила я. – Постарайтесь успокоиться и внятно рассказать, что у вас происходит. Вам угрожают?

– Да, и не только. Но для начала мне придется вкратце сообщить вам, о чем мой первый роман. Без этого вы не поймете, почему мне настолько страшно... В книге рассказывается о девушке Лизе, которая выходит замуж за Никиту, в которого страстно влюблена. Никита юрист, он делает успешную карьеру, без ума от Лизы. Родители девушки очень рады за дочь – ведь она типичная «серая мышка», ее не назовешь ни красавицей, ни умницей. И при этом она умудрилась привлечь к себе внимание такого необыкновенного мужчины, как Никита. В общем, они женятся, Лиза переезжает домой к мужу, все замечательно. Однако со временем Лиза начинает понимать, что ее супруг не такой замечательный, как она сперва думала. Все неприятности, которые происходят у Никиты на работе, он вымещает на жене, ведет себя с Лизой самым жутким образом. Он оскорбляет и унижает ее, доходит до того, что поднимает руку на женщину. Сперва Лиза все это терпит, она считает, что сама выдумывает свои проблемы, однако, когда Никита впервые избивает ее, женщина

рассказывает родителям о поступке мужа. Но ей не верят, так как в глазах общества Никита – образцово-показательный мужчина, а Лиза – неблагодарная девка, которой попросту нечем заняться. По просьбе мужа сразу после свадьбы Лиза бросает свою работу, чтобы больше времени посвящать семье и дому, потом она постепенно прекращает общение с друзьями, так как это Никите не нравится. Позже Лиза даже удаляет свой аккаунт из социальных сетей, потому что кто-то начинает писать женщине с неизвестного адреса, угрожать ей и оскорблять ее. Лиза понимает, что она совершенно одна, помощи ждать не от кого. Когда жизнь с мужем становится невыносимой, Лиза решается на побег. Она крадет кредитку мужа и бежит от него в другой город, где он не сможет ее найти. Женщина боится, что рано или поздно Никита все же отыщет ее, она сходит с ума от паники и тревоги. Лиза обращается в ассоциацию жертв домашнего насилия, там проходит психотерапию, после устраивается на работу. Но в тот момент, когда ей кажется, что кошмар позади, ей начинают посылать письма угрожающего характера, и Лиза понимает, что Никита знает, где она. Вечером, когда Лиза возвращается с работы, на нее нападают трое мужчин и избивают ее, в полицию она обращаться боится, так как Никита может ее выследить. В конце концов, Лиза едва не сходит с ума, Никита ее находит и пытается убить. Но женщину спасает ее коллега, которому женщина нравится, роман заканчивается хорошо, хотя в реальной жизни Лизе вряд ли

удалось бы помочь. Но в книге конец может быть любой, все зависит от автора. Мне захотелось, чтобы Лиза осталась жива, а зло оказалось наказанным. Еще раз повторю, в реальном мире очень часто жертва насилия погибает...

– Весьма занятно, – прокомментировала я, когда Майя закончила. – Но вы говорите, что события, описанные в вашей книге, повторяются в реальной жизни...

– Да, – кивнула Рудовская. – Я сперва и не придавала этому значения, но чем дальше, тем только все хуже становится... Началось все с того, что в социальную сеть начали приходить сообщения, в которых мне писали, какая я бездарность и неудачница. Так как у меня недавно вышла книга, я решила, что мне просто кто-то завидует, потом даже перестала читать сообщения. Тем более я не знала человека, который мне пишет, – у него на страничке отсутствовали фотографии, информации тоже никакой о пользователе не было, никнейм ни о чем мне не говорил. Если честно, мне и разбираться-то не хотелось – я посчитала все это каким-то детским садом. Социальной сетью я почти не пользуюсь, не знаю, зачем зарегистрировалась там, активным пользователем я никогда не была. Вот собственный блог действительно приносил мне удовольствие, было интересно его вести. Поэтому, чтобы больше не читать гадостей, я попросту удалила свою страничку, предпочла все забыть и не заострять на этом внимание. Наверно, звучит странно, но от того, что меня оскорбляли в социальной сети, я испытывала даже ка-

кую-то гордость. Ведь это означало, что я действительно стала знаменитой, раз у меня даже недоброжелатели появились. А может, я внушила себе это – не знаю. Когда я удаляла собственную страничку, мне и в голову не пришло, что героиня моего романа Лиза сделала то же самое, что и я...

– По сюжету романа кто писал Лизе гадости в сети? – поинтересовалась я.

– Никита, – пояснила Рудовская. – Он хотел получить контроль над своей женой и для этого стал ограничивать ее общение с другими людьми. Его раздражало, что жена периодически проводит свободное время в телефоне, поэтому он начал изводить ее сообщениями с неизвестной странички, а когда Лиза пожаловалась ему на «тролля», посоветовал удалить свой аккаунт из сети. Лиза поступила так, как сказал ей муж, – ей и в голову не могло прийти, что любящий супруг станет ее оскорблять и писать гадости. Только потом она поняла, на что способен Никита, но было уже поздно...

– И вы считаете, что с вами повторяется история вашей героини, так? – уточнила я. – Получается, нам надо искать вашего мужа или бойфренда, который вас терроризирует. Если в книге отчасти описана ваша история, значит, и муж-абыюзер существует?

– Не совсем, – покачала головой Майя. – Я одинока, свободна. С отцом Карины мы расстались, в настоящее время у меня нет отношений ни с кем.

– Ладно, продолжайте, – попросила я.

Рудовская вздохнула.

– Потом мне стали приходить письма с угрозами, – сказала она. – Увы, я не могу вам их показать – мне присылали сообщения на адрес электронной почты, отправитель неизвестен, поэтому я их сразу же удаляла. Меня они не пугали, а только раздражали – сколько уже можно, свою страничку из социальной сети я уже удалила, неужели теперь надо и почту менять? Я очень разозлилась на хейтера, только отправить письмо ему в ответ не могла – эта операция была невозможна, похоже, отправитель как-то заблокировал свой адрес. Я не особо разбираюсь в этом, поэтому решила удалять сообщения, которые меня попросту бесили. Я не могу придумать нормальный сюжет, а тут еще какие-то гады мне захламляют почту, если бы нашла эту сволочь, уши бы надрала... Мне почему-то казалось, что кто-то балуется – причем не взрослые люди, а ровесники дочери. Я даже Карину подозревала – а кто знает, что ей могло прийти в голову? Дочка меня не слушается, в грош не ставит, за что-то даже презирает, вот, может, это она постаралась? Дети по-разному могут пытаться привлечь внимание родителей, что если Карина все это затеяла? Верилось с трудом, Карина, наоборот, со мной на контакт не идет, когда я у нее что-то спрашиваю, слышу единственное слово – «отстань» или «отвали», «не твое дело». Я все-таки допросила дочь, но она заявила, что понятия не имеет, что это за электронный адрес и у нее полно других, более важных дел, чем досаждать мне. Я не

стала настаивать – моя версия и самой мне казалась смешной, тем более сейчас у Карины одни лошади на уме. Но она могла бы быть мне благодарной за то, что я оплачиваю ее занятия верховой ездой, к тому же покупаю ей необходимые вещи для этого... К слову сказать, все эти краги, каски, хлысты и бриджи для верховой езды стоят огромных денег, а если вспомнить первые соревнования дочери, то там вообще полное банкротство. Я даже в долги залезла, только бы Карине форму купить и заплатить за взнос и членский билет. Но дочь этого не замечает... Простите, опять я не о том, но честно, накипело...

– С какой периодичностью приходили вам письма? – прервала я Рудовскую.

Майя пожала плечами.

– По-разному. Иногда через день, иногда – реже, иногда чаще... Но соскучиться мне не давали, развлекали, как могли.

– А содержание писем какое? – продолжала я свои расспросы. – Прочитировать можете?

– Ну да... В основном – оскорбления и угрозы. Что-то вроде «ты тупая мразь, за все ответишь», и это говорилось разными выражениями, но смысл один. За что и перед кем я должна отвечать – не знаю, мне не сообщили и даже не намекнули. Сама не понимаю – вроде мужей я ни у кого не уводила, должность ничью не занимала, даже не платила судьям, чтобы дочери дали на соревнованиях первое место. Да

Карина тогда и не выиграла – ей дали третье место, то есть тут я ни при чем. Единственная причина, которая казалась мне более-менее вероятной – так это ненависть ко мне, вызванная успехом моей книги. Другими словами, элементарная зависть, другого объяснения всему этому я не вижу.

– Вы считаете, что вам писал один и тот же человек? Я имею в виду, социальную сеть и электронную почту? Письма похожи?

– Ну, не знаю... – растерялась Рудовская. – Я впервые с подобным сталкиваюсь, не разбираюсь в таких вещах... Хотя, скорее всего, писал один и тот же, сперва он терроризировал меня в социальной сети, а потом, когда писать стало некуда, начал засорять электронную почту.

– То есть на электронную почту вам стали писать после того, как вы удалили свою страничку?

– Да, – кивнула писательница. – Радует только то, что не трогают мой блог, я бы очень не хотела его удалять. Но кто знает, возможно, скоро и туда начнут писать, тогда придется либо игнорировать сообщения, либо заводить другой блог... Но я столько сил вложила в него, что мне даже думать об этом не хочется!

– А когда вы пришли к выводу, что происходящее с вами напоминает сюжет вашей книги?

– Наверно, я заподозрила неладное, когда стала получать письма на почту, – проговорила Майя. – Подумала, что как-то странно все это, прямо-таки мистика... А окончательно

уверовала в свою теорию позавчера.

– Что с вами произошло? – поинтересовалась я.

– Меня пригласила в гости моя знакомая Оксана, – пояснила Рудовская. – Подругой ее не назовешь, мы просто общаемся, у Оксаны ведь тоже дочь, ровесница Карины, девочки учатся в одной школе, но в разных классах. Я с Кристиной, дочерью Оксаны, периодически занимаюсь русским языком, у девочки проблемы, а надо готовиться к экзаменам. Ну и с Оксаной мы общаемся, она в основном жалуется мне на Кристину, так как, по мнению Оксаны, Карина у меня послушная дочка, несмотря на ее проблемы в школе. Удивительно, насколько люди идеализируют другие семьи. Оксана уверена, что Карина добьется успеха в жизни, она ведь занимается верховой ездой, а это сейчас престижно. А Кристина спорт не любит, она вообще тихоня, плюс ко всему в школе учится неважно. Карина моя напористая, уверенная в себе, даже если она не знает материал, то выкрутится. Кристина – ее полная противоположность, не выучит урок – все, пиши пропало, двойка ей обеспечена. Да и если выучит, то обязательно растеряется и наделает кучу ошибок. Я с Кристиной давно занимаюсь, но так и не могу ее хоть как-то научить не бояться и быть посмелее. Так вот, позавчера Оксана слезно попросила меня объяснить дочери новую тему по русскому, и, так как у меня свободный график работы, а книга не двигалась, я решила сменить обстановку и пошла к Оксане. Живем мы недалеко друг от друга, надо всего лишь пройти че-

рез сквер на следующую улицу, на дорогу уходит минут десять, не больше. В общем, я пришла к Оксане, где-то полтора часа позанималась с Кристиной – я беру за уроки с девочкой чисто символическую плату, потому что Оксана не слишком много зарабатывает, в общем, вхожу в положение, потом Оксана предложила попить чаю. Она восхищалась моей книгой – говорила, что прочла ее и роман ей очень понравился. Мне было очень приятно это слышать – все-таки здорово, что читатели хвалят книгу, особенно первую. Я засиделась у Оксаны допоздна, потом спохватилась и засобиралась домой. Было около девяти часов вечера, темнеет сейчас рано, поэтому, когда я вышла на улицу, стояла настоящая темень. Шла я очень быстро, так как не люблю гулять в темное время суток, хотела поскорее оказаться дома. Прохожих не было, я шла через сквер, который не освещен фонарями. Там есть единственный фонарь, но толку от него никакого. И вот в свете фонаря я и увидела черные тени. Мне стало страшно, я замерла на месте, не зная, что предпринять. Они шли мне навстречу, бежать надо было только в сторону, противоположную от дома. Я рванулась вперед, но они оказались быстрее. Их было трое – лиц не видно, одеты в черные толстовки с капюшонами и черные штаны. Даже не смогу сказать, мужчины это были или женщины, взрослые или подростки. Наверняка мужчины – хоть они не произнесли ни слова, но мне не верилось в то, что хулиганами могут быть женщины. Но не знаю... Один подбежал ко мне, вырвал сумку, я не

стала ее удерживать, побежала по направлению к дому Оксаны. А за мной бежали уже двое остальных. Я заорала, но никого поблизости не было, и я поняла, что никто не сможет мне помочь. Кричала просто потому, что больше мне ничего не оставалось. Когда один из них уже догнал меня, я вдруг услышала мужской голос. Он кричал: «Рекс, куда? А ну вернись, непослушная собака!» Потом до меня донесся лай собаки, я увидела громадную немецкую овчарку. Напавшие на меня люди побежали из сквера, овчарка бросилась за ними, но ее догнал хозяин. Схватил собаку за поводок – видимо, она вырвала его, потом заметил меня. Стал спрашивать, что случилось, но я толком ничего не могла сказать, у меня, видимо, был шок. Его собака все вырывалась, но парень тот удерживал ее – больших собак запрещено без намордника выгуливать, а у овчарки его не было. В общем, они вдвоем – хозяин и его собака – проводили меня до дома, чтобы больше никто на меня не напал. Сумку свою я так и не нашла, там были деньги... Хорошо, что подлинники документов я с собой не ношу, еще давно сделала ксерокопии, на случай, если вдруг сумку потеряю или какая-то непредвиденная ситуация случится. Вроде этой... Кроме денег, банковской карты и накопительных карт аптек и магазинов, там никаких ценностей не было, зарплатную карту я сразу заблокировала, а вот с наличными и скидочными карточками пришлось попрощаться.

– В полицию вы не стали обращаться? – спросила я.

Майя отрицательно покачала головой.

– Нет. В тот же вечер мне на почту пришло электронное письмо – там было сказано, что если я обращусь в полицию, следующей жертвой будет моя дочь. Я жутко перепугалась за Карину, стала названивать ей, она сперва не брала трубку, а потом сказала, что ночует у подруги. Я попросила Карину никуда из дома подруги не выходить и одной по городу ночью не гулять, рассказала, что на меня напали. Дочь даже проявила участие, спросила, не пострадала ли я, но когда узнала, что у меня деньги пропали, рассердилась. Вроде я сама виновата, не надо таскать с собой наличные, надо все на карту класть, а карту в поясную сумку прятать. Такая вот мораль от Карины. Только вот поясная сумка не поможет – грабители могли и убить меня, не помешай им тот парень с собакой. Я уверена, они собирались меня если не отправить на тот свет, то хорошенько покалечить. И эти люди связаны с письмами-угрозами!

– Значит, вы решили нанять меня, верно? – уточнила я.

Майя кивнула.

– Когда я немного пришла в себя, позвонила Оксане – это уже утром было, попросила прийти. У Оксаны как раз был выходной, она работает два через два, она поняла, что дело серьезное, и сразу же ко мне прибежала. Из дома я боялась выходить – вдруг эти отморозки на меня среди бела дня нападут! И по телефону надо говорить осторожно – вдруг они все прослушивают... У меня, видимо, началась мания пре-

следования – все время кажется, что за мной следят, может, даже знают, что я с вами встретилась. Но Оксане я рассказала о том, что на меня напали. Она тоже советовала написать заявление в полицию, но я сказала, что мне угрожали. И тогда она вспомнила, что одна ее знакомая как-то обращалась к вам за помощью – полиция ей помочь не могла, а у нее ситуация была критическая. Оксана позвонила своей знакомой, и та дала номер вашего телефона. Никогда бы не подумала, что прибегну к услугам телохранителя, но ситуация у меня действительно критическая, одна я не справляюсь. И с каждым днем все хуже и хуже становится...

– Видимо, кто-то и в самом деле пытается вам навредить, – заметила я. – Майя, скажите, у вас есть враги? Недоброжелатели, кого-то вы, возможно, подозреваете в том, что происходит?

– Конфликты у меня случаются разве что с дочерью, – усмехнулась Рудовская. – Но это не потому, что она хочет мне зла, а по той причине, что она переживает переходный период. Точнее, не переходный – кризис подросткового возраста, по идее, заканчивается в четырнадцать лет, но у Карины он слегка затянулся. Не знаю, как это назвать еще, но, видимо, дочка ищет свое место в этой жизни, путается, злится и срывается на мне. Я прекрасно понимаю, что Карина хочет доказать свою независимость – именно поэтому она не ночует дома, не рассказывает мне о своих друзьях, прогуливает школу. Вроде как ей на все наплевать, и тут ничего не сде-

лаешь. Я пыталась как-то повлиять на дочь, но это бесполезно, Карина все делает наперекор мне. Поэтому я поняла, что единственное разумное решение – переждать, когда все это закончится. Я надеюсь, что это закончится, не на всю жизнь ведь она такая...

– Карина может быть замешана в том, что с вами происходит? – поинтересовалась я. – Она способна на подобные выходки?

– Про письма на электронную почту и в социальной сети – затрудняюсь ответить, я не хочу подозревать свою дочь, – проговорила Майя. Потом со вздохом добавила: – Но кто ее на самом деле знает, может, она посчитала это веселой шуткой... А вот нападение – точно не ее рук дело. Карина, каким бы неуправляемым подростком ни была, не рискнет перейти черту. Она, по сути, добрая девочка, вот только немного запуталась в себе и не понимает, как нужно себя вести. Но подстроить нападение на мать, которое могло неизвестно как закончиться, – нет, на такое Карина не способна. Она эгоистична, агрессивна, раздражительна, своенравна, но при этом не преступница. За нее я могу поручиться.

– Хорошо, раз Карина, по-вашему, не имеет отношения к данным событиям, то кто может желать вам зла? – спросила я. – Хорошенько подумайте, прежде чем отвечать. Возможно, вы кому-то перешли дорогу, кого-то обидели и этот человек решил вам отомстить?

Рудовская задумалась. Потом неуверенно проговорила:

– Конечно, я могу и не подозревать, что плохо с кем-то обошлась, но пока на ум мне ничего не приходит. Когда я получила первое письмо в социальной сети, то решила, что мне пишут завистники. Если хотите, это обратная сторона популярности. Стоит человеку заявить о себе на весь мир, как он тут же обрастает сторонниками и противниками. Я ведь могу и не знать этого человека в лицо! Он может быть таким же писателем, как и я, только ему, в отличие от меня, не так повезло, и на этой почве данный человек меня ненавидит. Может, это уже состоявшийся автор, которому не нравится новый конкурент, а может, вообще человек, далекий от написания романов. Мало ли, вдруг кто-то испытывает ненависть к успешным людям, а я стала его жертвой лишь вследствие стечения обстоятельств? Но конкретных предположений у меня нет.

– То есть вы считаете, вас может преследователь ваш потенциальный коллега? – уточнила я. – Увы, я не слишком разбираюсь в современной литературе, но вы наверняка знаете, кто в Тарасове пишет книги. Может, с кем-то общались напрямую?

– Ой, да кто у нас в городе их не пишет! – махнула рукой Майя. – Каждый второй считает себя писателем, публикует свои рассказы или главы из романа в сети, ведет блог, работает на издательства... Если всех проверять, то и целой жизни не хватит!

– И все же, с кем из писателей вы общались напрямую? –

не успокаивалась я.

– Ну, я знакома – шапочно – с Еленой Блавинской, она является автором нескольких романов, – пояснила Рудовская. – Мы с ней встречались на вечере, посвященном современной литературе. Там еще были такие писатели, как Егор Краев, Эмилия Разина и Алексей Берестов. На мероприятии было много журналистов, но по большей части оно напоминало тусовку писателей. Все при параде, рассуждают на умные темы касательно современной литературы, выпивают шампанское... Этакий чинно-благородный раут тарасовской элиты.

– Видимо, вам вечер не особо понравился, – заметила я.

Майя пожала плечами.

– По мне – так сплошная показуха, ничего настоящего. Подделка. Мне было очень скучно, но приходилось общаться со всеми, улыбаться, давать интервью журналистам. Меня позиционировали как восходящую звезду литературы, однако моей персоной никто, по сути дела, и не интересовался. Какой бы сенсацией ни был мой роман, но прессу интересовали «матерые» писатели, и я поняла, что все корреспонденты пытаются высосать из вечера какую-нибудь сенсацию. Я для них интереса не представляла, в отличие от Эмилии Разиной или Егора Краева.

– А почему именно они привлекли внимание репортеров? – полюбопытствовала я.

– Так все знают, что их связывают близкие отношения, –

усмехнулась Рудовская. – Дело в том, что у Егора Краева есть жена и ребенок, а Эмилия Разина – вдова, и Краев всю крутит роман с Разиной. Его жена в курсе, но ничего сделать не может, если она разведется с Егором, то останется ни с чем. Поэтому несчастная женщина терпит выходки мужа, который, к слову сказать, тот еще бабник. Вот на них у журналистов настоящая охота – они вроде местных клоунов и при этом – звезды первой полосы, если так можно сказать. Разина ведет свой блог, у нее огромное число подписчиков, гораздо больше, чем у меня. Пишет она женские романы о любви с таким количеством подробностей, что даже мне становится неловко. Я читала одну ее книгу – честно вам скажу, та еще порнуха. Не знаю, кому нравится такая литература, но я к числу этих людей не отношусь. Понимаете теперь, почему для журналистов роман Разиной и Краева – лакомый кусочек? Да потому что Эмилия едва ли не наглядно демонстрирует то, о чем пишет! К счастью, на вечере они ничего лишнего себе не позволяли, но я видела в блоге Разиной видео о том, как она зажигает в ночных клубах, могу вам сказать, что вдовушка еще о-го-го!

– Есть ли причины у Разиной и Краева вас запугивать? – спросила я.

Майя задумалась.

– Вот, я не думала над этим вопросом, а теперь вы спросили меня, и в голову пришла одна мысль, – медленно проговорила писательница. – А что, если мне пытаются помешать

написать новый роман? Никто ведь не знает, что я мучаюсь с сюжетом и толком не работаю, потому что мне не нравится ни канва произведения, ни персонажи. Нет, в блоге я пишу о том, что времени у меня практически нет, я целиком и полностью занята новой книгой. Поэтому и подписчики, и случайные посетители сайта считают, что я фонтанирую идеями и скоро выйдет мой новый роман. Но если я издам новую книгу, мой рейтинг возрастет еще больше, и я могу потеснить уже известных писателей! У меня тогда будет еще больше денег, еще больше славы и популярности, и Разина с Краевым ничего не смогут сделать! Пусть хоть на стенку лезут, но писателя ценят за книги, а не за выкрутасы на публице! Получается, что если преступник – тот, кто мне завидует, он может преследовать меня, чтобы запугать, вывести из душевного равновесия и лишить меня способности концентрироваться! Понимаете, о чем я?

– Да, – кивнула я. – Значит, вы подозреваете своих конкурентов, так?

– Вроде того, – согласилась со мной Рудовская.

Я задумалась над ее словами. В принципе, вывод писательницы звучит логично: преступник воплощает все, о чем говорится в первом романе Майи, и, по его расчетам, женщина должна испугаться и прекратить работу над новым произведением, ведь если сюжет второго романа «прольется» в реальность, ничего хорошего из этого не выйдет.

– Но если развивать вашу теорию, выходит, что с вами

случаются негативные вещи из вашей книги, – проговорила я. – А преступник не может испугаться того, что его план провалится?

– То есть? – не поняла Рудовская.

– Ну вы же не обязаны сочинять «страшилки», – заметила я. – Возьмем, например, любовные романы. Что там плохого может случиться? И как это подстроить, вот в чем вопрос? Ведь вы можете написать новую книгу о чем угодно, это необязательно будет продолжение романа о жертве преследователя-абыюзера!

– Но я не пишу любовные романы, – возразила женщина. – Я не понимаю, что в них может быть интересного. Второй Разиной я быть не хочу, покорнейше благодарю!

– Преступник об этом может и не знать, – заметила я.

Рудовская на это ничего не ответила, потом проговорила:

– Но у меня нет других идей по поводу того, кому может понадобиться устраивать весь этот цирк! Среди близких знакомых недоброжелателей у меня нет, я общаюсь-то только с Оксаной, а у нее нет причин меня ненавидеть. Наоборот, она мне помогла – дала ваш номер, вряд ли преступник стал бы рекомендовать мне нанять телохранителя...

– Пока конкретных подозреваемых нет, подозреваются абсолютно все, – заметила я. – А так как я предпочитаю вычислить преступника до того момента, как он нанесет новый удар, придется проверить всех людей, которых вы назвали. Да, поясню специфику своей работы. В качестве телохрани-

теля я нахожусь при клиенте двадцать четыре часа в сутки, поэтому надо будет придумать, как представить меня вашей дочери Карине. С ней, кстати, я бы тоже хотела поговорить. Злоумышленник может нанести удар в любое время дня и ночи, поэтому оставлять вас одну я не рискну, вы согласны на такие условия?

– Да, конечно, – проговорила Майя. – Делайте, как считаете нужным, я не в том сейчас положении, чтобы диктовать условия. Да меня ваше общество и не напрягает, я в основном целыми днями сижу за ноутбуком, – она кивнула на кухонный стол. – Пытаюсь работать. когда писала первую книгу, то вообще ничем другим не занималась. Преподавала, конечно, но все свободное время проводила тут, на кухне, которая и является моим рабочим кабинетом. Хотела бы я снова погрузиться в написание романа...

– Замечательно, – прокомментировала я. – Так что скажем Карине? Кем вы меня представите?

– Дочь вообще не интересуется моими делами, – пожалала плечами Рудовская. – Расспрашивать вас или меня она ни о чем не будет, я скажу, что вы моя давняя подруга, которая, скажем, временно поживет тут, пока дома делают ремонт. Но еще раз повторяю, Карины дома практически никогда не бывает. Вот сейчас она поехала в травмпункт, а потом ее куда черти занесут? Хотела бы я знать...

Глава 2

– Разрешите мне осмотреть ваш ноутбук, – попросила я Майю.

– Да, конечно, – сказала женщина. – Там особо ничего интересного нет, так, материалы для работы, какие-то скачанные книги – сейчас я читаю в основном электронные издания, билеты по ЕГЭ...

– Меня интересует ваша электронная почта и социальная сеть, в которой вы были зарегистрированы, – пояснила я.

– Без проблем, вот только я удалила свою страничку... – растерялась Рудовская.

– Ее легко можно восстановить, – заметила я. – Предоставьте мне это дело.

Я села за ноутбук, открыла вкладку интернета. Майя наблюдала за моими действиями. Первым делом я зашла на электронную почту, спросила женщину, с какого почтового адреса присылали письма.

– Я их безвозвратно удалила, – проговорила женщина.

Делать нечего, пришлось мне вспоминать хакерские премудрости, которым в свое время обучил меня один мой приятель, компьютерный гений Дмитрий Тимохин. Чтобы восстановить удаленные файлы, необходимо было произвести некоторые операции, для которых нужна была специальная программа. Благо эта программа была установлена на мой

смартфон, повторно скачивать ее не пришлось.

Через пятнадцать минут я узнала адрес электронной почты неизвестного отправителя. Однако меня ждало разочарование: отправить сообщение на почту злоумышленника было невозможно, так как преступник заблокировал свою почту для других пользователей. Учитывая тот факт, что письма-угрозы посылали с разных заблокированных адресов, я пришла к выводу, что злоумышленник заводил себе каждый раз новую почту, вычислить его не представлялось возможным.

Всего было десять писем, после чего преступник перешел к более решительным действиям. В каждом сообщении содержалось оскорбление и угроза, но ничего конкретного. За что должна была ответить Майя и кому, в письмах не говорилось. Исходя из содержания сообщений, невозможно было узнать примерный возраст преступника – им мог оказаться как подросток, так и взрослый. Однако сообщения дышали ненавистью, злобой и желанием отомстить – это я могла сказать точно.

– Видите? – проговорила Майя. – Я не врала...

– Я и не думала, что вы говорите неправду, – заметила я. – Просто мне нужно ознакомиться с материалами вашего дела. Вы не возражаете, если я скопирую письма себе на смартфон?

– Делайте, как считаете нужным, – кивнула женщина. – Только прошу, удалите их потом, ладно? Не хочу видеть все-

го этого...

Я завершила работу с электронной почтой Майи и зашла в социальную сеть, которой пользовалась писательница. Ее страничка была удалена, обычно восстановить историю сообщений после этого действия проблематично. Но благодаря тому же Тимохину я решила и эту задачу. Вскоре мне удалось восстановить и страничку Рудовской, и сообщения, которые приходили на ее аккаунт.

– Тут в основном родительские чаты, – пояснила Рудовская. – В школе, где учится Карина, все родители состоят в чате, он не только в социальной сети есть, но и в вайбере.

– Поняла, – сказала я.

Быстро просмотрела чаты, но ничего интересного не нашла. Зато сообщения, о которых мне говорила Майя, прочитала внимательно. В отличие от писем на электронную почту женщины, в социальной сети преступник только оскорблял Рудовскую, в выражениях особо не стеснялся. Удивительно, сколько грязи за последний месяц вылилось на несчастную писательницу...

– Получается, все это длится довольно продолжительное время, – заметила я. – Началось все месяц назад, верно?

– Ну да...

– А когда вышла в свет ваша книга?

– В июле этого года, – пояснила Рудовская.

– То есть пять месяцев назад, – заключила я. – Интересно, почему преступник, если это ваш, скажем так, коллега, не

начал свое дело раньше...

– Не знаю, мне это неизвестно, – вздохнула Майя.

Я принялась изучать страничку, с которой присылали сообщения. Как и говорила Рудовская, никакой информации о пользователе не было, фотографий тоже. Никнейм не наталкивал ни на какие догадки, ни человеческого имени, ни фамилии преступник не указал. «Любитель книг» – так именовался неизвестный. Под этим псевдонимом мог скрываться кто угодно, вычислить настоящие имя и фамилию пользователя было трудновыполнимой задачей. И все же существовал на свете человек, которому эта головоломка по силам.

Я взяла свой телефон и набрала номер уже упомянутого мною Дмитрия Тимохина.

Приятель взял трубку сразу, скорее всего, сейчас у него разгар рабочего дня. Тимохин работает из дома, но это не означает, что он может заниматься служебными делами, когда ему заблагорассудится. Многие ошибочно считают, что работа на удаленке – просто рай, ведь не нужно каждое утро к восьми-девяти утра приезжать в офис и сидеть там до шести вечера. На самом деле все совсем не так. Фрилансеры обладают железной дисциплиной, зачастую их график просто сумасшедший, и если обычный человек приходит домой вечером и спокойно отдыхает либо занимается семьей, то фрилансер может пахать с пяти утра до двух ночи, а то и целые сутки.

Именно так работал Тимохин, и я искренне удивлялась,

как он умудряется выживать без выходных и отпуска.

– Слушаю, – проговорил Дмитрий.

– Дима, привет, это Женя Охотникова, – проговорила я.

– Да, я понял, у тебя ко мне какое-то дело? – спросил Тимохин. – Только говори быстро и по сути, я программу запускаю.

– Хорошо. Мне надо установить настоящие имя и фамилию пользователя, я тебе сейчас пришлю эсмэс-сообщение с никнеймом и адресом странички, – проговорила я. – Поможешь?

– Давай, только отвечу через час где-то, – пообещал тот.

Я поблагодарила приятеля и выслала ему все сведения, которые мне удалось найти о «Любителе книг». После этого вернулась к изучению странички Рудовской. Но кроме сообщений с оскорблениями, ничего интересного я не обнаружила.

– Скажите, а ваша дочь, Карина, она зарегистрирована в этой социальной сети? – поинтересовалась я.

– Наверно, – пожала плечами писательница. – Только как она там именуется, я не знаю. В такие подробности дочь меня не посвящает.

– То есть ее и в ваших друзьях нет? – уточнила я.

Майя отрицательно покачала головой.

– Карина пользуется ноутбуком? Имею в виду, у нее есть свой компьютер?

– Да, планшет, – сказала писательница. – Но Карина его

всегда таскает с собой, в ее комнате его точно нет. Если она и заходит в интернет, то только через свой планшет или телефон. В принципе, планшет – штука удобная, можно и клавиатуру к нему подключить, но текст быстро не наберешь. Карине он нравится, я подумывала для своей работы взять что-то подобное, но потом отказалась от этой идеи. С ноутбуком гораздо проще.

– Могу я осмотреть комнату вашей дочери? – спросила я. Майя кивнула и вытащила свой телефон.

– Попробую позвонить ей еще раз, – вздохнула она. – Может, сейчас она со мной соизволит поговорить...

Она набрала номер Карины, стала ждать, когда дочь возьмет трубку. Судя по всему, Карина звонок не проигнорировала, Майя стала расспрашивать девушку, что сказали врачи.

– Ну хоть это радует! – после недолгой паузы произнесла Рудовская. – Ты придешь сегодня домой? А, ясно... Будь осторожна, одна никуда не выходи! Если что – звони, я на связи!

Закончив разговор, женщина проговорила, обращаясь ко мне:

– К счастью, перелома нет, просто ушиб. Наверняка врач сказал Карине, чтобы она пока воздержалась от физических нагрузок, но вряд ли дочка станет его слушать. Уверена, она снова поедет на конюшню, тут я сделать ничего не могу. Надеюсь, хоть тренер не допустит ее до занятий...

– Погодите, Карина – взрослая девочка, она должна по-

нимать, что если с травмированной рукой залезет на лошадь, любое падение может привести к печальным последствиям! – воскликнула я.

На это Майя махнула рукой.

– Вы просто не знаете Карину. Она максималистка, все или ничего. Уверена, даже сломанная нога не остановит ее от посещения конюшни...

– Она не придет сегодня домой? – уточнила я.

Рудовская отрицательно покачала головой.

– Нет, сказала, что ночует у подружки, – со вздохом произнесла писательница. – Уж не знаю, что там у нее за подружка, только иногда у меня возникают нехорошие подозрения. Надеюсь, что они неоправданны...

– Все-таки я хотела бы осмотреть ее комнату, – сказала я.

Майя встала из-за стола и проводила меня по коридору в глубь квартиры. Мне тоже казалось подозрительным, что Карина так часто ночует у какой-то подружки, а мать понятия не имеет, как эту подружку зовут и где она живет. Что, если Карина и в самом деле замешана в деле, которое я расследую? Подруга вполне могла оказаться сообщницей девушки, и вместе с этой подругой (или другом) Карина плетет интриги против Рудовской. Вот только зачем ей это надо? Чем так девушке не угодила мать?

– Что вообще Карина рассказывала вам о своей подружке? – спросила я. – Вы совсем ничего не знаете о ней?

– Да мне кажется, что у дочки просто появился молодой

человек, – призналась Майя. – А мне она не говорит, не понимает, что ее ложь наталкивает на кучу мыслей, которые совершенно не радуют...

– Думаю, скоро придется установить, где пропадает девушка, – заявила я. – А то и в самом деле это как-то странно.

– Да как это сделать? Проследить за ней?

– Нет, есть более легкие варианты, – загадочно проговорила я, не вдаваясь в подробности.

Комната, где жила Карина, оказалась довольно просторной, однако вся она была завалена вещами. Похоже, девушка не любила наводить порядок в своих апартаментах, это было видно сразу.

Рудовская извинилась за бардак и пояснила, что Карина очень злится, если мать заходит в ее комнату и трогает вещи дочери.

Про себя я подумала, что дочь писательницы – та еще штучка, от такой можно ожидать что угодно. Ясно было, Карина – крайне неуправляемая девушка, про таких говорят: «без царя в голове». С матерью она обращается как хочет, поступает так, как ей удобно, и ни капли не заботится о мнении окружающих.

Я начала осмотр комнаты с письменного стола Карины. Несмотря на то, что все школьники давно перешли на электронные учебники, бумажными книгами уже никто не пользуется, а конспекты пишут на планшетах, в завалах я обнаружила школьные тетрадки Карины. Некоторые были про-

шлогодними, валялись они вперемешку с новыми, чистыми. Личных записей Карина не вела, я это поняла, когда просмотрела все тетради, которых было огромное количество. Почерк у девушки был жуткий, буквы скакали, на строчки она вообще внимания не обращала, а некоторые сокращения не смог бы расшифровать и самый опытный специалист по ведению конспектов.

Шкаф девушки ломился от вещей, уму непостижимо, сколько всевозможной одежды было напихано на полках и висело на вешалках. Судя по всему, Карина была довольно худенькой девушкой, джинсы она носила маленького размера. Надо будет попросить у Майи фотографию ее дочери, в конце концов, надо знать, как она выглядит. Что касается стиля, я затруднялась определить, каких вещей больше в гардеробе: присутствовала и спортивная одежда, и ультрамодная, и «вечерняя» – в виде черных платьев строгого кроя. Все это обилие шмоток буквально вывалилось на меня, когда я открыла дверцы шкафа.

Я внимательно исследовала шкаф на наличие посторонних предметов, однако ничего крамольного не нашла.

Кровать Карины была не заправлена, одеяло оказалось скомканным и кое-как валялось, подушка занимала не положенное место у изголовья, а располагалась где-то в середине постели. Под подушкой и под простынями я также ничего не нашла.

Пришлось признать, что осмотр комнаты не дал никаких

результатов, кроме того, что я сделала вывод о неряшливости девушки. Но это мне никоим образом не помогло в расследовании, я не продвинулась ни на шаг.

Вместе с Рудовской мы вышли из комнаты Карины и вернулись на кухню. Майя шла впереди меня, поэтому я воспользовалась возможностью и установила в комнате девушки «жучки» – на всякий случай, возможно, прослушки зафиксируют что-то интересное. В прихожей я тоже установила «жучки», то же самое сделала на кухне.

Я решила найти Карину в социальных сетях, попросила для этого у Майи фотографию ее дочери. Рудовская отыскала самый свежий снимок на телефоне и протянула его мне. Я внимательно посмотрела на фото.

Чертами лица Карина оказалась совсем не похожа на мать. У нее были зеленые глаза и длинные рыжие волосы, которые на фотографии девушка забрала в высокий хвост. Пухлые губы, вздернутый носик придавали ей выражение непокорности и упрямства, выражение глаз показалось мне насмешливым и высокомерным. Карина была очень худой и угловатой, женственные округлости в ее фигуре пока так и не появились. На девушке на фотографии была белая футболка и светлые джинсы, облегающие ноги, словно вторая кожа.

– Это Карина летом, – пояснила Майя. – Я ее сфотографировала, хотя она не очень любит, когда я снимаю на телефон.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Ой, да разве ее поймешь, – махнула рукой женщина. –

Говорит, что плохо получается на фотографиях...

– Ясно, – кивнула я и достала свой смартфон. Открыла вкладку интернета и принялась искать страничку Карины в социальной сети.

Сперва я ввела настоящие имя и фамилию девушки. Карин Рудовских было аж пять человек, однако ни одна из найденных пользовательниц не подходила. Наличие фотографии здорово облегчало процесс поисков, поэтому я сразу поняла, что если Карина и зарегистрирована в сети, никнейм она выбрала другой.

– В какой школе учится ваша дочь? – спросила я Майю.

– В тридцать четвертой, – отозвалась та. – В одиннадцатом «А».

Я открыла строку «сообщества», ввела номер школы, куда ходила Карина. Возможно, мне удастся отыскать девушку среди участников сообщества и я узнаю ее никнейм. Участников группы было огромное количество, Карин среди них было семь. Ни одна из этих девушек не подходила. Номер класса, который указала Рудовская, оказался совсем бесполезен – в сообществе отсутствовало распределение учеников по классам. Я стала было просматривать всех участников сообщества женского пола, но вскоре убедилась, что это крайне бессмысленная затея. Дело в том, что у многих пользователей не было личных фотографий, а узнать, является ли, скажем, «Девочка-на-шаре» дочерью Рудовской, без фотоальбома на страничке было невозможно.

– Майя, вам известны имена и фамилии одноклассников Карины? – поинтересовалась я. – Можете назвать?

– Знаю лишь тех, о которых мне рассказывала дочь, – сказала Рудовская. – Когда еще у нас с ней были нормальные отношения...

– А когда они у вас испортились?

– Около года назад, – вздохнула Майя. – Карина резко изменилась. Раньше она была мягче, что ли... Стала угрюмой, замкнутой, колючей. Я не знаю, почему так получилось, грешу на возраст дочери...

– Ладно, так как зовут одноклассников Карины?

– Она раньше дружила с Мариной Куприяновой, – проговорила Майя. – Это было, когда девочки учились в шестом классе. Вроде их дружба продлилась два года, потом общение прекратилось.

– Почему?

– Поссорились, – пожала плечами Рудовская. – В восьмом классе не поделили мальчика, Славу Решетникова. К слову сказать, этот Слава потом перешел в другой класс, неизвестно, по какой причине. Потом Карина дружила еще с двумя девочками – Настей Огородниковой и Олесей Кузнецовой. Кажется, они и сейчас общаются, но точно сказать не могу.

– Вот как, – кивнула я. – А про личную жизнь дочери вам что-нибудь известно? У нее есть бойфренд?

– На эту тему Карина со мной не разговаривает, – показала головой Рудовская. – Надеюсь, что есть и она у парня

время проводит. Вы не подумайте ничего, я вовсе не сторонница ранних отношений, но это лучше, чем если бы Карина проводила... гм... свой досуг с подругой.

– Понимаю, – проговорила я. – Как бы то ни было, мне хотелось бы поговорить с этим близким человеком вашей дочери. Пока все это выглядит очень подозрительно. Но первым делом мне бы хотелось побеседовать с вашими коллегами – теми, о ком вы говорили. Меня интересуют Эмилия Разина, Егор Краев, Алексей Берестов и Елена Блавинская. Скажите, вы могли бы устроить встречу с ними?

Ответить Рудовская не успела – внезапно зазвонил мой мобильный.

Я взяла смартфон, взглянула на дисплей. Звонок поступил от Тимохина.

Я тут же взяла трубку, безо всяких вступительных фраз мой приятель сообщил мне информацию:

– Я установил пользователя, который зарегистрировался в социальной сети под никнеймом «Любитель книг», женщину зовут Елена Федоровна Блавинская. Адрес ее почты сейчас продиктую, в последний раз пользователь был активен около двух недель назад. Три месяца назад страничка Блавинской была взломана, имени того, кто взломал ее, сообщить не могу.

– А можно как-то установить имя взломщика? – спросила я.

– Нет, взлом был осуществлен мастером, с использовани-

ем современной программы, которую пока не удается ликвидировать, – проговорил Тимохин. – Если б действовал любитель, все было бы гораздо проще, но против профессионала даже я бессилен.

– То есть Блавинская не пользовалась своим аккаунтом? – спросила я. – После того, как ее взломали?

– Зависит от того, как скоро она узнала об этом, – пояснил приятель. – Пользователь узнает о взломе, когда ему пишут друзья и спрашивают, с его ли странички было отправлено фейковое сообщение. Думаю, ты в курсе, как это работает. Компьютерный преступник взламывает страничку и пишет друзьям пользователя сообщения с просьбами перевести денег. При желании можно установить в программе значок «скрыть сообщения», то есть человек, страничку которого взломали, не будет видеть, что именно он написал. Я подозреваю, наш профессионал мог воспользоваться этой опцией, чтобы взлом не раскрылся.

– Вот как... – проговорила я. – Жаль, конечно, что нельзя установить личность преступника. Жду от тебя адрес электронной почты, спасибо за помощь!

Тимохин положил трубку, позже мне пришло эсэмэс-сообщение с имейлом «Любителя книг».

Я рассказала Рудовской, что узнала из телефонного разговора.

– Елена Блавинская? – переспросила писательница. – Я же ее знаю, получается, ее взломали и мне писали с ее стра-

нички?

– Не факт, что сообщения отправлял преступник, – заметила я. – Блавинская могла терроризировать вас до того, как некто взломал ее аккаунт. В любом случае надо встретиться с этой женщиной и расспросить ее, по крайней мере, она явно замешана в этом деле. Расскажите, что вам известно о ней?

– Да практически ничего, – пожала плечами Рудовская. – Блавинская – автор триллеров, я читала пару ее романов. Мне понравилось – пишет живо, интересно, захватывает с первых строк. Чем-то наш стиль даже похож, но я не плагиатила, честно говорю!

– Полагаю, писательнице могло не понравиться, что появляется новый автор, который тоже придумывает триллеры, – заметила я. – Если подумать, у Блавинской имеется мотив – устранение конкурента, коим вы и являетесь. Вы ведь встречались с ней лично, верно? Хотя бы на том вечере, посвященном современной литературе?

– Да, это было один-единственный раз, – сказала Майя. – Толком я с ней не общалась, просто выразила восхищение ее творчеством, сказала, что мне нравятся ее книги. Она, в свою очередь, похвалила мой роман и призналась, что прочла его с удовольствием. Вроде как я подняла серьезную тему, к которой почему-то не обращаются – слишком она зыбкая. Общество зачастую обвиняет жертв насилия, а вот мужчинам всегда находит оправдание...

– Вы рассказывали о том, что пишете новый роман? – спросила я.

Рудовская кивнула.

– Конечно, а что в этом такого? По-моему, все мои знакомые и подписчики знают, что я работаю над следующей книгой. Да и Блавинская сказала, что с нетерпением ждет мой новый шедевр. Она так и сказала – «шедевр», мне было очень приятно...

– А другие писатели, они как к вам отнеслись? – продолжала расспрашивать я. – Вслух, конечно, они могли петь вам дифирамбы, но наверняка вы бы заметили неприязненное отношение к вам, зависть, ревность?

– Не знаю даже... – растерялась женщина. – Могу только сказать, к кому я сама испытала неприязнь. Во-первых, к этой парочке позеров – Краеву и Разиной. Признаюсь, они меня злили весь вечер – оба напыщенные, высокомерные, наглые... развратные. От них так и веяло похотью – я боялась, что они начнут совокупляться на людях. Думаю, меня бы тогда вырвало... А вот Алексей Берестов показался мне серьезным человеком. Ему на вид лет сорок – сорок пять, он женат на художнице Инне Мещеряковой. Инна на встречу не смогла прийти, она готовила работы к своей персональной выставке, на которую Берестов нас всех звал. Сам Алексей довольно скромный, о своих заслугах он не расплывается, не кричит направо и налево о том, какой он гениальный писатель. Работает в жанре детектива, но это не типичное «буль-

варное чтение», а, я даже сказала бы, серьезная современная литература. Я, кстати, начала недавно читать его книгу, называется «Ловушка». Очень необычный слог, читается одновременно и легко, и в то же время язык очень красивый, благородный. Пока я не догадалась, кто преступник, но книга держит в напряжении. Мне кажется, он один из лучших детективщиков, я бы поставила его на одну ступень с Агатой Кристи.

– А Берестов читал ваш роман?

– Еще нет, но он сказал, что его жена читает и ей нравится, – проговорила Майя. – Мне даже страшно давать свою книгу читать такому опытному писателю – он-то уже полно романов написал, а я – только один... Кстати, я вот рассказываю вам про Берестова и вспомнила, что как раз сегодня состоится открытие выставки Инны Мещеряковой! Начало в шесть вечера, в принципе, мы можем застать там людей, с которыми вы хотите побеседовать. Не знаю, успеем ли к началу, но наверняка мероприятие продлится часа три. Официальная часть займет немного, но потом люди будут общаться в неформальной обстановке. Меня ведь тоже звали, но я не ответила, приду ли, сказала, что все зависит от того, как будет продвигаться работа над новым романом...

– Где назначено открытие выставки? – я посмотрела на часы.

Время показывало без двадцати шесть.

– В картинной галерее «Вдохновение», это находится в

центре города. Отсюда, если на такси ехать, то минут пятнадцать, но вечером есть риск попасть в пробки...

– Не будем терять времени, – заявила я. – Постараемся успеть на открытие вовремя...

Какое-то время у нас заняли сборы – Рудовская решила быть при параде, так как открытие выставки – это торжественное мероприятие, в джинсах туда не придешь. К счастью, марафет наводила она недолго, переделалась в вечернее платье и распустила свои волосы. На макияж времени не было, но, на мой взгляд, выглядела писательница шикарно. По сравнению с ней я выглядела «серой мышкой» – повседневная удобная одежда, в которой не было ни намека на торжественность.

– Скажем, что вы – моя знакомая, художница, – заявила Майя. – Художники – народ вольный, ходят в чем хотят, поэтому ваш внешний вид никого не удивит.

– Честно говоря, я ни капли не разбираюсь в живописи, – призналась я.

Рудовская махнула рукой.

– Да никто у вас и не будет ничего спрашивать! – уверенно проговорила она. – Просто ходите по галерее да восхищайтесь картинами Мещеряковой, этого будет достаточно. Выставка-то Инны, поэтому от вас не будут требовать рассказов о вашем собственном творчестве!

Я понадеялась, что так оно и будет, поэтому мы сели в

мою машину и поехали по адресу, который назвала мне писательница.

До картинной галереи добрались, к счастью, быстро – в эту сторону сейчас пробок не было. Часы показывали десять минут седьмого, когда мы вошли в помещение, заполненное нарядно одетыми людьми. Галерея была небольшой, зато все стены были завешаны огромными холстами – работами Мещеряковой.

Затрудняюсь сказать, в каком жанре творила жена Берестова, но картины были непонятными, к реализму они не имели никакого отношения. Какая-то дикая смесь красок, наложенных плотными слоями, на некоторых холстах присутствовали иные материалы – нитки, гипс, лоскуты ткани. В центре зала, в окружении толпы приглашенных гостей, стояла женщина лет тридцати – тридцати пяти, в длинном красном облегающем платье, и говорила вступительную речь. Как я поняла, это и была художница Инна Мещерякова. Выглядела она превосходно: идеальный макияж, красивая прическа, со вкусом подобранные украшения. Настоящая красавица, подумала я про себя. Женщина благодарила зрителей за то, что они пришли на ее выставку, и рассказывала о своих картинах.

– Работа над выставкой заняла у меня целый год, – вещала она. – Я задумала серию картин, посвященных эмоциям человека. Они абстрактны, но и наши эмоции не поддаются логике, особенно когда они захватывают и выплескиваются

через край. Возможно, смысл картин не сразу становится ясным, чтобы понять мои чувства, нужно внимательно вглядываться в каждую работу. Тогда вы станете испытывать эмоции, и именно эти эмоции позволят вам понять полотна...

Рядом с Инной стоял импозантный мужчина в строгом костюме, который с восхищением глядел на художницу.

Я шепотом спросила Майю, кто это, и Рудовская подтвердила мою догадку: рядом с Мещеряковой находился ее муж, писатель Алексей Берестов. Майя тихо сказала, что на выставку пришли все писатели, о которых она мне рассказывала.

Эмилия Разина оказалась жгучей брюнеткой с внушительными формами, чем-то она мне напомнила испанку. Одета Разина была в блестящее платье с разрезами, демонстрирующее ее длинные ноги, волосы она забрала в высокую прическу. На вид ей было около тридцати лет, держалась она гордо, точно сама организовала выставку. Рядом с ней стоял мужчина лет сорока, с которым Эмилия периодически обменивалась какими-то репликами. Как сказала Майя, это и был Егор Краев, женатый писатель, который крутил роман с Разиной.

Елена Блавинская – худощавая светловолосая женщина примерно одного возраста с Краевым – стояла поодаль от парочки и внимательно слушала речь Мещеряковой. В руках у Блавинской был фужер с шампанским, одета она была гораздо проще, чем ее коллеги. Скромный брючный костюм не

выглядел эпатажно или вызывающе, напротив, он показывал серьезность и хороший вкус его обладательницы. В отличие от Разиной с Краевым Блавинская ни с кем не разговаривала, она временами переводила взгляд на стену, на которой висела огромная картина Мещеряковой, и внимательно вглядывалась в полотно, точно хотела проверить слова художницы. Было видно, что Блавинской интересна сама выставка, а не общение, как многим из присутствующих.

Остальных гостей Рудовская не знала – очевидно, это были знакомые Мещеряковой, возможно, художники или представители других творческих профессий.

Зато мне один человек показался знакомым. Он стоял вдалеке, держался особняком, но, приглядевшись, я с удивлением поняла, что это мой новый знакомый Олег, интересно, как его по фамилии? Точно знаю, что сын Нины Петровны не назвал ни своего отчества, ни фамилии.

Я шепотом спросила Майю:

– Вам знаком этот мужчина? Вон, стоит вдалеке?

– Нет, впервые его вижу, – покачала головой Рудовская. – А кто это?

– Тоже писатель, – пояснила я. – Знакомый. Он мне о вас и рассказывал.

– Надо же, на вечере современной литературы его не было...

– Он из Санкт-Петербурга приехал, – сказала я. – Как раз сегодня я с ним и познакомилась. Надеюсь, он не знает о мо-

ей профессии, иначе вся наша легенда о моей деятельности в качестве художницы отправится в тартарары...

– Ой... – только и проговорила Майя. – Правда, жутко получится... А кто ему мог сказать?

– Так, общие знакомые... – я осеклась.

Олег заметил нас и поспешил в нашу сторону.

– Женя, какая встреча! – воскликнул он, подойдя к нам.

Мещерякова уже завершила вступительную речь, собравшиеся занялись рассматриванием картин.

– Не предполагал, что увижу вас здесь! Вы так резко сбегали сегодня...

– Олег, познакомься, это – Майя Рудовская, та самая писательница, о которой вы сегодня мне рассказывали. – я внимательно наблюдала за реакцией моего «кавалера».

Олег округлил глаза.

– Правда, ваше лицо показалось мне знакомым! – воскликнул он. – Простите, сразу вас не признал, я ведь наблюдаю за вашим блоггом, ваш роман превосходен! Я ваш искренний поклонник!

– Благодарю, – улыбнулась Майя. – Мне очень приятно это слышать.

– Я и не знал, что вы знакомы! – продолжал Олег. – Понимаете, как раз сегодня днем я рассказывал о вашей книге Жене... А вы ведь и не сказали о том, что общаетесь с Майей Рудовской! – обратился он ко мне.

Я улыбнулась.

– Наша встреча произошла совсем недавно, – пояснила я. – Я помогала решать Майе кое-какие рабочие вопросы, а она пригласила меня на открытие выставки. Так и получилось, что мы оказались в галерее.

– Кем все-таки вы работаете, Женя? – поинтересовался Олег. – Ваша тетя ничего не сказала, это какой-то секрет?

– Почему же? – улыбнулась я. – Преподаю иностранные языки, Майя попросила меня позаниматься с ее дочерью Мариной. Никаких секретов здесь нет.

– А, вот оно что! – сказал мужчина. – И много вы языков знаете?

– Огромное количество, – не слукавила я.

Я и в самом деле обладаю превосходными способностями к изучению иностранных языков, любой диалект могу освоить меньше чем за неделю. Без ложной скромности скажу, что знаю все известные сегодня иностранные языки на высоком уровне.

– Еще я работаю переводчиком, – продолжала я. – В общем, я специалист широкого профиля... Кстати, а вы читали романы Елены Блавиной, Эмили Разиной, Егора Краева и Алексея Берестова? Наш сегодняшний разговор подтолкнул меня к идее ознакомиться с современной литературой тарасовских писателей, Майя Рудовская рассказывала мне об этих авторах.

– Мне доводилось читать книги Блавиной и Берестова, – кивнул Олег. – Кстати, они же здесь присутствуют! Могу вам

рекомендовать роман Блавинской «Гнев валькирии» и книгу Берестова «Яд». Вам должно понравиться!

– Обязательно прочту, – улыбнулась я. – Вы, я вижу, со всеми тут знакомы!

– Нет, что вы, я же недавно приехал погостить в Тарасов, знаком я только с Еленой Блавинской, мы переписывались с ней на форуме современных писателей. Она мне и посоветовала прийти на выставку Мещеряковой – сказала, что полотна художницы заставляют задуматься. Поэтому я решил не терять зря времени и посетить это мероприятие!

– Вот как, – улыбнулась я.

Олег завел разговор с Майей – он расспрашивал ее о книге, которую она написала, восхищался ее литературным талантом. Мне же надо было придумать, как завести разговор с Еленой Блавинской.

Не выпуская из виду свою клиентку, я подошла к Елене, которая стояла напротив полотна под названием «Радость».

– Удивительные работы, не правда ли? – начала я разговор с писательницей.

Блавинская вздрогнула, точно я отвлекла ее от каких-то мыслей, потом посмотрела на меня и улыбнулась.

– Полностью с вами согласна, – проговорила она. – Если честно, я не могу оторваться от этой картины, она словно описывает мой внутренний мир. Только я бы назвала ее по-другому. Это не «Радость», а скорее «Ожидание».

– «Ожидание»? – переспросила я. – Почему?

– Не знаю, само на ум пришло, – сказала Блавинская. – Очень люблю живопись, могу часами разглядывать полотна. Жаль, что сама я никогда в жизни не умела рисовать.

– У вас другие таланты, – заметила я. – Вы – известная писательница, я читала ваши произведения! Честно скажу, не могла оторваться от книги «Гнев валькирии», прочла ее за одну ночь.

– Я очень рада, что вам понравилось! – улыбнулась Елена. – Вы тоже пишете? Или вы художница?

– Ни то, ни другое, – проговорила я. – Я переводчик. Занимаюсь еще репетиторством, но искусством интересуюсь.

– Надо же, какая вы разносторонняя натура! – восхитилась Блавинская. – Мне вот иностранные языки никогда не давались, в школе и в университете ненавидела английский...

– Каждому свое, – заметила я. – Зато вы романы пишете, и они великолепны! Я заметила, что в Тарасове много талантливых писателей, это радует.

– Вы любите современную литературу? – поинтересовалась Елена.

Я кивнула.

– Я тоже люблю читать современных авторов, – призналась писательница. – Классика, конечно, вечна, но и в наши дни есть чем гордиться. Я у многих писателей учусь, смотрю на их приемы, размышляю, как построена композиция того или иного произведения. Знаете, это очень полезно – учиться

ся у других. Если человек не читает книг, то и сам он вряд ли что-то сможет написать.

– Полностью с вами согласна! – подтвердила я. – А вам какие книги нравятся?

– Ой, их очень много, – проговорила Блавинская. – Читаю я как зарубежную, так и нашу литературу, про жанры тоже не смогу толком сказать, какие предпочитаю. Иногда и сентиментальный роман беру, иногда – детектив, триллер, да что угодно. Главное, чтобы сюжет был интересный, персонажи – живые, слог приятный.

– Да, поддерживаю. – Я раздумывала, как бы свернуть тему литературы на сообщения, отправленные со странички Елены. – Кстати, в социальной сети есть много групп, посвященных книгам. Я оттуда смотрю, что сейчас популярно, вы ведь пользуетесь социальными сетями?

– Раньше пользовалась, – кивнула Блавинская. – А сейчас – нет, я переключилась на ведение блога. В социальных сетях часто взламывают странички, вот и мою взломали. Я не стала новую заводить – зачем это мне? Раньше, может, социальные сети и были популярны, но сейчас каждый продвинутый пользователь ведет свой собственный блог, там и происходит общение. Публикации, ну, сами понимаете. Специально для своих подписчиков я периодически публикую главы из своей новой книги, над которой сейчас работаю. Это подогревает интерес аудитории.

– А вы знаете, кто вас взломал? – я прикинулась простуш-

кой. – Наверно, деньги с ваших друзей требовали?

– Ну, кто меня взломал, я понятия не имею. Мошенники – что с них взять! И, как ни странно, никаких денег с меня не требовали, просто у меня были заблокированы сообщения. Я сперва не понимала, почему это происходит, думала, глюк какой-то. Но письма не открывались, и сама я ничего написать никому не могла. Обратилась в службу поддержки, мне сказали, что мою страничку взломали и чтобы я каким-то образом связалась со своими знакомыми, предупредила их. Мало ли что там эти мошенники могут натворить от моего имени... Пыталась удалить страничку, но это было невозможно, потом еще и мой никнейм изменили. В общем, неприятная ситуация вышла. Пришлось в блоге написать, что мою страничку взломали и что сообщения от пользователя с никнеймом «Любитель книг» лучше сразу блокировать. Так-то все мои подписчики в социальной сети есть в блоге, поэтому люди отнеслись с пониманием. Но я на всякий случай поставила на блог дополнительную систему защиты, так как если мошенники и до него доберутся, это будет катастрофа! Не знаю, что можно натворить, но ничего хорошего, это точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.